

The background of the cover is a detailed illustration. A man with dark, wavy hair, wearing a dark, heavy coat with a fur collar and a white cravat, stands in profile looking out of a large, ornate window. The window frame is dark wood with intricate carvings. Outside the window, a vast mountain landscape unfolds under a blue sky with light clouds. The mountains are rugged and partially covered in snow. In the foreground, there are lush green pine trees and a small village with red-roofed buildings nestled in a valley. The overall style is reminiscent of a classic oil painting.

СТАВЛ ЗОСИМОВ

**А.С. Грибоедов.
Биография
ЖИЗНИ**

18+

СтаВл ЗосИМОВ

А.С. Грибоедов. Биография жизни

«Автор»

2025

Зосимов С.

А.С. Грибоедов. Биография жизни / С. Зосимов — «Автор»,
2025

Грибоедов известен прежде всего благодаря пьесе в стихах «Горе от ума» , которую до сих пор часто ставят в театрах России. Во многом благодаря Грибоедову был заключен выгодный для России Туркманчайский мирный договор с Персией, завершивший русско-персидскую войну.

© Зосимов С., 2025

© Автор, 2025

СтаВл Зосимов

А.С. Грибоедов. Биография жизни

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В поместье Грибоедова заезжает дешевая карета с именовым гербом. Подъезжает к крыльцу и останавливается. На крыльце стоит отец матери Александра Сергеевича Грибоедова,

Фёдор Алексеевич Грибоедов, отец матери Александра Сергеевича Грибоедова.

И мать матери Александра Сергеевича Грибоедова, Мария Ивановна Аргамакова-Грибоедова.

Мария Ивановна Аргамакова-Грибоедова, мать матери Александра Сергеевича Грибоедова.

Из кареты выходит отец Александра Сергеевича Грибоедова, Сергей Иванович Грибоедов. Отец Грибоедова подходит к родителям матери Грибоедова и кланяется.

Сергей Иванович Грибоедов (1761—1814), отставной секунд-майор, отец Александра Сергеевича Грибоедова.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Здравствуйте Фёдор Алексеевич и Мария Ивановна. Как ваше здоровье?

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Прекрасно, твоими молитвами. Как ты доехал, брат?

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Потрясло по дороге.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Я прочитал твое письмо и мы рады обсудить это мероприятие. Пройдемте в залу, там стол накрыт.

Отец, дед и бабушка Александра Грибоедова идут в помещение.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

А как ваше здоровичко, мария Ивановна?

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Ой, хвораю, Сереженька. Внуков бы поняничить.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Поняничите, коль Богу угодно.

В зале сидят за столом Отец Грибоедова, дед и бабушка. Прислуга ухаживает за обедом и меняет блюда и наливает вино.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Сергей. Ты знаешь, что у нас очень знатная родословная и с родственными корнями даже с матерью Петра Великого. Да упокой его душу.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

А где Анастасия Фёдоровна? Она в здравии?

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Не спеши. Она наряжается.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Ты приходишься троюродным дядей нашей доченьке, Анастасия Фёдоровне. И мы очень заинтересованы, чтоб у нее и в девичестве и замужем была одна фамилия. Это сохранит наш капитал.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

И приумножит.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Сергей. Не нужно лукавить. Хотя мы и в провинции, но нам все известно о тебе.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Что именно, брат?

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Родственников, как известно, полагается ютить, жаловать, иногда кормить.

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Что мы всегда и делали по отношению к тебе.

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Премного благодарен, прелестная Мария Ивановна.

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Спасибо! Так мило с твоей стороны.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

И нельзя сказать, что у тебя на уши вообще нет ни каких достоинства. Одна фамилия. Нет. Ты, Сергей Иванович, обладаешь очень хорошей памятью. Ведь ты картежник азартный. А если уж ты профессиональный, занятный картежник, то ты должен запоминать действие партнеров по игре. Ты должен считать карты. Итак, Сергея Иванович, ты способен, щедро передает по наследству свою память будущему сыну или дочери.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Буду стараться.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Стараться он будет. Я напомним. Наш общий предок, Ян Гржибовский в начале 17-го века переселился из Польши в Россию. Фамилия Грибоедов представляет собой своеобразный перевод фамилии Гржибовский.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Я это знаю. Фёдор Акимович Грибоедов при царе Алексее Михайловиче был разрядным дьяком и одним из пяти составителей Соборного уложения 1649 года.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Прекрасно брат. Так вот. От тебя нужно лишь детородное семя и все. Остальное мы уж сами позаботимся. Если ты согласен, то тогда будем назначать день свадьбы.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Я согласен. Выбора нет. Но Анастасию Федоровну я увижу?

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Конечно. А вот и она. Наша принцесса!

В зал заходит Анастасия Федоровна.

Анастасия Федоровна Грибоедова (1768-1839), мать Александра Сергеевича Грибоедова, принадлежала смоленской ветви дворянского рода Грибоедовых, происходила из древнего дворянского рода, родоначальник которого, Ян Гржибовский, вышел из Польши в начале XVII века.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

(брезгливо)

Опять этот пьяница здесь?

ДЕД ГРИБОЕДОВА

(строго)

Настя, угомонись и будь по приветливее.

Мать Грибоедова присаживается с ехидной улыбкой.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

Мерси пардон.

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Садись за стол, дочка. Будь ласкова. Этож все-таки твой дядя. И он даже нянчил тебя.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

Меня нянчили няни.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Как выросла. А была как кнопка, когда я ее последний раз видел.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Ну, в общем, договорились.

ОТЕЦ ГРИБОЕДОВА

Разумеется брат. Вот только с виду она тяжелая.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

А тебе, не все ли равно? Твои долги карточные тебя скоро в тюрьму отправят. А здесь такая удача. Очиститься от всех карточных долгов и получить шанс на исправление и начало новой жизни.

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Пора бы остепениться, дорогой шурин.

ДЕД ГРИБОЕДОВА

Тем более позора нам не надо. Иж как тебе подфартило, кузен?! И нам выгодно и тебе выгодно и предкам выгодно. Да упокой их души.

БАБКА ГРИБОЕДОВА

Аминь.

Все крестятся и продолжают обедать.

Шести летний Саша Грибоедов прилежно сидит и пишет, а учитель ему что-то объясняет и показывает на ученической доске. Саша Грибоедов сидит в библиотеке и читает книгу.

АВТОР (за кадром)

Грибоедов родился в Москве, в обеспеченной родовитой семье. По свидетельству родственников, в детстве Александр был очень сосредоточен и необыкновенно развит. Существуют сведения, что он приходился внучатым племянником Александру Николаевичу Радищеву (это тщательно скрывал сам драматург). В 6-летнем возрасте свободно владел тремя иностранными языками, в юности уже шестью, в частности в совершенстве английским, французским, немецким и итальянским. Очень хорошо понимал латынь и древнегреческий язык. Получил домашнее образование под руководством учёного-энциклопедиста Иван Даниловича Петрозилиуса. И Саша в шестилетнем возрасте уже говорит на трех языках. А за всю свою непродолжительную жизнь Грибоедов прожил меньше Пушкина. Александр Сергеевич Грибоедов выучил 8 языков. Он выучил 4 западных языка: французский, немецкий, английский, итальянский. И 4 восточных языка: арабский, турецкий, грузинский и персидский. На персидском, как известно, он писал стихи. А вот страстью к азартным играм понаследству. Слава Богу, не передалась. Грибоедов был достаточно равнодушен к картам.

Панорама Московского университетского благородного пансиона. Панорама лекторного зала. В аудитории за партами сидят студенты и слушают лекцию профессора.

АВТОР (продолжая)

В 1803 году Грибоедова отдали в Московский университетский благородный пансион. 30 января 1806 года Грибоедов был зачислен в студенты словесного факультета Московского университета.

По коридору университета идет юный Александр Грибоедов в сопровождении гувернанта. Вокруг них ребячатся его ровесники.

АВТОР (за кадром)

По воспоминаниям его университетского товарища В. И.

Лыкошина, Грибоедов посещал лекции в сопровождении своего гувернёра и «в ребячестве. Учился посредственно», тем не менее, после полутора лет учёбы выдержал экзамен на учёную степень кандидата словесности в 1808 году (в возрасте 13 лет. В период учёбы Грибоедов посещал литературные собрания дворян – студентов Московского университета в доме князя Ивана Дмитриевича Щербатова, куда входили его кузены Михаил Яковлевич Чаадаев и Пётр Яковлевич Чаадаев, их учитель – поэт Захар Алексеевич Буринский, земляк Грибоедова по Смоленщине Иван Дмитриевич Якушкин и другие. Вместе с братьями Чаадаевыми, Якушкиным и Щербатовым Грибоедов учился частным образом у профессора Иоганна Теофила Буле, которого впоследствии называл своим главным университетским наставником. Лекции Буле пробудили в Грибоедове интерес к русской истории, сформировали «вкус и мнение» в литературе. Университетские споры тех лет были предметом первого приложения Грибоедовым сатирического таланта: соперничество немецких и русских профессоров (в частности, борьба между Буле и Михаилом Трофимовичем Каченовским, претендовавшим на занимаемую первым университетскую кафедру) отразилось в сюжете комедии Грибоедова «Дмитрий Дрянской» (около 1810, не сохранилась).

Грибоедов с кузенами Чаадаевыми, Михаилом и Петром заходят в католический храм. Там идет служба. В храме сидят прихожане, и священник читает библию. Грибоедов с кузенами украдкой проходят в зал, садятся на свободные места.

Чаадаев Михаил Яковлевич, помещик. (с. Хрипуново Арзамасского уезда Нижегородской губернии).

МИХАИЛ ЧААДАЕВ

А что не играют? Обычно орган тут звучит.

ГРИБОЕДОВ

Наверное, органист захворал.

Пётр Яковлевич Чаадаев (27 мая [7 июня] 1794, Москва – 14 [26] апреля 1856, там же) – русский философ (по собственной оценке – «христианский философ») и публицист. В 1829—1831 годах создал своё главное произведение – «Философические письма». Публикация первого из них в журнале «Телескоп» в 1836 году вызвала резкое недовольство властей из-за выраженного в нём горького негодования по поводу отлучённости России от «всемирного воспитания человеческого рода», «духовного застоя, препятствующего исполнению предначертанной свыше исторической миссии». Журнал был закрыт, издатель Николай Иванович Надеждин сослан, а Чаадаев – объявлен сумасшедшим.

ПЁТР ЧААДАЕВ

Может, ты заменишь его? А, Саня?

ГРИБОЕДОВ

Ага. По шее давно не получал?

МИХАИЛ ЧААДАЕВ

Да ладно. Сыграй свою плясовую песню. А то тут как на похоронах.

ГРИБОЕДОВ

Ну, смотри, Мишка. На твоей совести будет. Ты будешь перед господом ответ держать.

ПЁТР ЧААДАЕВ

Да никто не будет держать. Еще и похвалят. Иди.

ГРИБОЕДОВ

Не. Робею.

ПЁТР ЧААДАЕВ

Да не робей ты. Иначе как тебя узнает публика?

МИХАИЛ ЧААДАЕВ

Пойдем втроем, чтоб не страшно тебе было. Получать, так все получим.

Грибоедов с кузенами встают и тихо идут к боковой двери в стене. Заходят в нее и идут по лестнице к органу.

ПЁТР ЧААДАЕВ

А здесь ни кого нет. Странно как-то.

МИХАИЛ ЧААДАЕВ

Вон орган. Иди Саня, а мы спляшем и споем. Тока ша давай, котору ты сочинил. Она заводная.

Грибоедов садится за клавиатуру в кафедре и начинает играть плясовую песню. Петр с Михаилом подхватывают и поют, крича во все горло, перекрикивая сам орган. Так же танцуя русскую народную вприсядку. В зале все аж вздрагивают и подпрыгивают. Смотрят по сторонам. Из алтаря выбегают двое священников и бегут к органной кафедре. Через миг из двери в стене за уши выводят Грибоедова и его кузенов.

ГРИБОЕДОВ

Ай, ай. Больно же?!

ДЬЯКОН

А баловаться не больно?

Отводят на улицу и отталкивают на крыльцо.

ДЬЯКОН

Еще раз увижу, обалдуи, вообще уши оторву.

Дьякон уходит вовнутрь помещения. Грибоедов и его кузены натирают уши.

ПЁТР ЧААДАЕВ

Я думал, вообще оторвет.

ГРИБОЕДОВ

Ну, что я вам говорил?

МИХАИЛ ЧААДАЕВ

Так по шее же не дали?! А что уши. Беспольный отросток тела, как аппендицит.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В московском университетском благородном пансионе в лекторном зале сидят студенты. Среди них Грибоедов и его кузены. Лекцию читает

АВТОР (за кадром)

Углублённые занятия с Буле привели к тому, что Грибоедов возобновил посещение Московского университета: в 1810/1811 учебном году как вольнослушатель, а в 1811/1812 вновь в качестве самодеятельного студента на этико-политическом (юридическом) отделении философского факультета.

Слушал лекции профессоров Филиппа Христиана Рейнгарда, Христиана Юлия Людвиг Штельцера, Христиана Августовича фон Шлёцера и Николая Николаевича Сандунова, брал уроки латинского языка у своего товарища Василия Васильевича Шнейдера, готовясь к испытаниям на степень доктора прав. Получил степень кандидата прав и остался в университете для изучения математики и естественных наук. Среди университетских приятелей этого времени – Михаил Николаевич Муравьёв-Виленский и Александр Никитич Панин. В июле 1812 года Грибоедов в последний раз встречался с Буле,

Иоганн Феофил (Готтлиб) Буле (нем. Johann Gottlieb Gerhard Buhle; 1763—1821) – немецкий философ, историк искусства и библиограф, ординарный профессор и декан словесного факультета Московского университета.

АВТОР (продолжая)

который познакомил его с находящимся в Москве в свите императора Александра I прусским министром в изгнании Генрихом Фридрихом фон Штейном.

Барон Генрих Фридрих Карл фон унд цум Штейн (нем. Heinrich Friedrich Karl Reichsfreiherr vom und zum Stein; 26 октября 1757, Нассау – 29 июня 1831, замок Каппенберг, Вестфалия) – прусский юрист, государственный и политический деятель, который отменил в стране крепостное право и провёл ряд других значимых реформ, обеспечивших экономическое процветание и социальную стабильность Пруссии после Наполеоновских войн, а в дальней перспективе – подготовивших объединение Германии при Бисмарке.

По платцу в здание штаба Московского гусарского полка подъезжают кареты с новобранцами и идут пешие призывники добровольцы. В помещении стоит очередь из мужчин разного возраста. В начале очереди сидят офицеры и записывают добровольцев. Среди призывников стоит и Александр Сергеевич Грибоедов. Подходит его очередь, и он отдаёт свои документы и рекомендательные письма.

АВТОР (за кадром)

Летом, во время Отечественной войны 1812 года, когда неприятель появился на территории России, он вступил в Московский гусарский полк (добровольческое нерегулярное подразделение) графа Петра Ивановича Салтыкова, получившего дозволение на его формирование.

В казарму заходит Бегичев и подходит к кровати Грибоедова. Грибоедов встает и жестом предлагает присесть к столу. Слуга подходит и приносит две кружки чая и крендели.

Степáн Никíтич Бéгичев (1785—1859) – полковник, мемуарист; брат Д. Н. Бегичева и Е. Н. Яблочковой.

БЕГИЧЕВ

Ну что, новобранец, как самочувствие?

ГРИБОЕДОВ

Чаю, может?

БЕГИЧЕВ

Нет. Я скоро. Тороплюсь. Хотя давай на дорожку.

ГРИБОЕДОВ

Прибыв сюда, на место службы, я попал в компанию «юных корнетов из лучших дворянских фамилий» – князя Голицына, графа Ефимовского, графа Толстого, Алябьева, Шереметева, Ланского, братьев Шатиловых. С некоторыми из них я состою в родстве.

БЕГИЧЕВ

И как твое первое впечатление?

ГРИБОЕДОВ

Я в этой дружине всего побыл 4 месяца, а теперь 4-й год как не могу попасть на путь истинный. А как ваши дела, Степан Никитич?

БЕГИЧЕВ

Едва приступили к формированию, как неприятель вошёл в Москву. Полк наш получил повеление идти в Казань, а по изгнании неприятелей, в конце того же года, предписано мне было следовать в Брест-Литовск, присоединиться к разбитому иркутскому драгунскому полку и принять название иркутского гусарского. У тебя то как?

ГРИБОЕДОВ

Любезный друг Степан. Вот почти месяц, как мы с тобою расстались. Я с тех пор в первый раз принимаюсь к тебе писать, и то второпях. – Прием на почте продолжается до 12 часов, теперь скоро одиннадцать. Нужды нет, если не узнаешь ничего подробного: по крайней мере не будешь надвое полагать, жив ли я или нет. Вот перечень всего того, что со мной происходило со дня, как мы распростились в Ижорах.

БЕГИЧЕВ

Я получил это письмо.

ГРИБОЕДОВ

Прежде всего, прошу Поливанову сказать свинью. Он до того меня исковеркал, что я на другой день не мог владеть руками, а спины вовсе не чувствовал. Вот каково водиться с буйными юношами. Как не вспомнить псалмопевца: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». – Знаешь ли, с кем я теперь живу? Через два дня после Ижор встречаюсь я у Лареды.

БЕГИЧЕВ

А что Коверин говорил?

ГРИБОЕДОВ

Каверин? Он говорит мне: «Что? Бегичев уехал? Пошел с кавалергардами в Москву? Тебе, верно, скучно без него? Я к тебе переезжаю».— Мы разошлись, я поехал, натурально, к Шаховскому; ночью являюсь домой и нахожу у себя чужих пенатов, каверинских. Он все такой же, любит с друзьями и наедине подвыпить или, как он называет: тринкену задать.

БЕГИЧЕВ

Да. Война сбивает смысл жизни. Рушит планы.

ГРИБОЕДОВ

Брат твой – иркутский полковник. Поздравь его от меня, как увидишь. Неужто он явится в полк? Сделай одолжение, отговори его от этого. У него, кажется, перед глазами мой пример. Я в этой дружине всего побыл 4 месяца, а теперь 4-й год, как не могу попасть на путь истинный. Да нельзя ли тебе написать к Арсеньеву об Шмитовых деньгах? Ты бы через это большую пользу принес человечеству: для того что у меня нет ни копейки, а Шмит, верно бы, со мною поделился.

БЕГИЧЕВ

Ну все. Спасибо за чай, рассказ. Мне нужно отбывать, друг мой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Бегичев и Грибоедов встают, Бегичев поправляется, и они идут к выходу.

ГРИБОЕДОВ

Прощай, бесценный друг мой, люби меня и помни; скоро ли свидимся, не знаю.— На днях ездил я к Кирховше. Гадать об том, что со мною будет; да она не больше меня об этом знает; такой вздор врет, хуже Загоскина комедий.— Кстати, Шаховской меня просит сделать несколько сцен стихами в комедии, которую он пишет для бенефиса Валберховой, и я их сделал довольно удачно. Спишу на днях и пришлю к тебе в Москву.

БЕГИЧЕВ

Прощай, от души тебя целую. Пиши ко мне, непременно пиши. Стыдно тебе, коли меня забудешь. Поклон матушке твоей.

ГРИБОЕДОВ

Усердный поклон твоим спутникам братьям Языковым, Кологривову и даже Поливанову – скомороху.

Панорама двора дома Бывшего священника Ястребова. Несколько лошадей запряженных цугом, то есть, друг за другом и тащащие карету заезжают во двор. Подъезжают к парадному входу и останавливаются. Из кареты выходит Мать, сестра и сам Александр Грибоедов. Они заходят в дом, а карета с цугом отъезжает на конюшню.

АВТОР (за кадром)

Матушка Александра и Марии Настасья Федоровна принадлежала к лагерю закоснелых староверов. Она была богомольна и жестока. Либерализм сына ее ужасал.

К литературным его занятиям относилась она с нескрываемым презрением. В госархиве Владимирской области сохранилось дело, в котором сказано, что А. Ф. Грибоедова снимала во Владимире квартиру в доме бывшего священника Ястребова. Этот дом сохранился до наших дней. Двухэтажное каменное здание под № 17 на улице Девической и есть бывший дом священника, где в 1812-1814 годы жила семья Грибоедовых. Корнет Александр Грибоедов жил в доме своей матери.

Панорама конюшни дома Бывшего священника Ястребова. Кучер с конюхом несколько лошадей распрягают цугом, то есть, друг за другом.

АВТОР (за кадром)

Известно, что Анастасия Федоровна держала выезд – несколько лошадей, которых приказывала запрягать цугом, т. е. друг за другом, имела кучера, лакея. Вероятно, на собственных лошадях вместе с детьми Александром и Марией выезжала она в имения Грибоедовых на территории Владимирской губернии – в с. Сушево Владимирского уезда, с. Митрофаниху Покровского уезда, с. Елох Юрьевского уезда.

Грибоедов его мать и сестра Мария сидят за столом и обедают. Взади стоят слуги, некоторые из них меняют блюда.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

Ну, рассказывай сынок свои похождения.

ГРИБОЕДОВ

Да что говорить. 8 сентября 1812 г. Я, в чине корнета заболел и остался здесь во Владимире. Предположительно вплоть до 1 ноября 1812 года он из-за болезни не буду появляться в расположении полка.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

И это все, что ты сделал?

ГРИБОЕДОВ

Нет, матушка. В 1812 году в связи с продвижением наполеоновских войск к Москве было дано мне предписание инспекторскому департаменту Военного министерства о производстве 83-го рекрутского набора и обязанностях командиров губернских гарнизонных батальонов. Согласно ему, в частности, мы должны были комплектоваться кавалерийские части на территории Владимирщины. Этим делом ведал генерал от кавалерии Андрей Семенович Кологривов. В качестве его адъютанта я должен был формировать кавалерийскую часть в Муроме. Но исполнить это предписание не удалось, так как не было ни людей, ни лошадей, ни материалов для обмундирования. Всех собранных в Муроме рекрутов перевели в Новгород-Северский, а затем в Могилев.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

А у отца ты был?

ГРИБОЕДОВ

Да. Некоторое время я жил в имении отца – деревне Сушево под Владимиром, а затем и в самом Владимире.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

А ты знаешь, что тебя и Марию ваша бабка, мать вашего непутевого отца лишила права на владение землей во владимирской области?

СЕСРА МАРИЯ

Нет. Расскажи, матушка, Христом Бога молю.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

Саша и ты были Владимирскими землевладельцами в детстве. Но ваша родная бабка – надворная советница Прасковья Васильевна Грибоедова в 1799 году отказала по купчей крепости вам, дети мои, недвижимое имение: сельцо Сушнево и деревню Ючмер со всеми угодьями и пустошами, а также мельницей и рыбными ловлями в реке Пекше. Эта недвижимость, находившаяся в Покровском уезде, продана была ею в 1809 году полковнику Поливанову Константину Михайловичу. Вот такой у вас отец, а вы его все лелеяли и желяли.

СЕСРА МАРИЯ

И теперь мы нищие?

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

Ну, почему же? А вас есть наследство по моей линии. И не бедное.

СЕСРА МАРИЯ

А где ты Саш служил? Француза убил хоть одного?

ГРИБОЕДОВ

Да нет. Шутишь? Я служу в чине корнета под командованием генерала от кавалерии Андрея Семёновича Кологривова.

Летом 1812 года я, 17-летний студент Московского университета добровольцем вступил в Московский гусарский полк графа Петра Ивановича Салтыкова, который формировался на средства, отпущенные графом, в чине корнета. В начале сентября наш полк выступил из Москвы к месту новой дислокации – в город Казань. А 8 сентября на марше полка через Владимир я заболел «простудой в левом боку» и остался здесь. Теперь будет время творчеством позаниматься.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

Немели чепухи. Если не дано с выше, из пальца не высосешь.

АВТОР (за кадром)

Первые литературные опыты Грибоедова – «Письмо из Брест-Литовска к издателю», очерк «О кавалерийских резервах» и комедия «Молодые супруги» (переделка французской комедии «Le secret du ménage» Крезе де Лессера) – относятся к 1814 году. В статье «О кавалерийских резервах» Грибоедов выступил в качестве исторического публициста. Восторженно-лирическое «Письмо из Брест-Литовска к издателю», опубликованное в «Вестнике Европы», написано им после награждения Кологривова в 1814 году орденом Святого Владимира 1-й степени и праздника 22 июня (4 июля) в Брест-Литовске, в кавалерийских резервах, по этому поводу.

ГРИБОЕДОВ

(с украдкой)

Матушка. Я желаю сделать справедливое критическое замечание о бездарных пьесах одного современного драматурга. Ну, вы его знаете.

Настасья Федоровна бросает на сына иронический взгляд и глубоко вздыхает, бросает в тарелку столовый прибор.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

(высокомерно)

Молчи. И не смей мне произносить его имени. В тебе говорит зависть, свойственная всем мелким писателям, мой дружок...

Грибоедов вспыхивает, сдерживается, выдыхает, встает из-за стола. Проходится по комнате, чтобы успокоиться. Потом останавливается перед матерью.

ГРИБОЕДОВ

(почтительно)

Простите, матушка, что мое замечание вызвало вашу досаду, впредь я никогда не позволю своими суждениями огорчать вас. И хочу откланяться сразу.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

А что за спешка?

ГРИБОЕДОВ

Я, с вашего позволения, отбываю завтра за светло по утрам в Санкт-Петербург. Чтоб не беспокоить ваши сновидения, прошу проститься со мной сейчас.

МАТЬ ГРИБОЕДОВА

Иди уж. Бог простит.

Грибоедов кланяется и выходит.

АВТОР (за кадром)

Горечь была затаена у Грибоедова в душе. Но родительский дом стал казаться выстуженным.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1815 год

Каретный экипаж с запряженным цугом коней едет по проселочной укатанной дороге мимо лесов и полей. В карете сидят пассажиры: Грибоедов два мужчины и три женщины.

АВТОР (за кадром)

А сейчас в 1815 году Московский Барин Грибоедов, находясь в солнечном настроении, едет в пасмурную столицу Российской империи Санкт-Петербург.

ПОПУТЧИК

Куда путь держите, мил человек?

ГРИБОЕДОВ

До конечной. Разве не ясно?

ПОПУТЧИЦА
В Ориенбаумом?

ГРИБОЕДОВ
Какой Ориенбаумом?! В Санкт-Петербург.

ПОПУТЧИК
Просто у этого экипажа конечная Ориенбаумом, за Питером, ближе к Чухонским землям.

ПОПУТЧИЦА
А в Питере давно были?

ГРИБОЕДОВ
Да вообще ни разу не был. Впервые еду.

ПОПУТЧИК
Сейчас Питер с каждым днем преобразуется на глазах.

ГРИБОЕДОВ
В смысле?

ПОПУТЧИК
Санкт-Петербург не Москва. Совсем другая болотистая почва. Климат здесь сырой, ветер с моря, здесь удивительная, небезопасная река, широкая, глубокая, которая так и норовит выйти из себя, из своих берегов. А если учесть то, что вода символ бесконечности поток от бытия, например в буддизме, то значит именно здесь в голову великих будут приходить великие мысли. Собственно, именно здесь великие становятся великими. Кроме великих и простых смертных, в 1815 году в Петербурге проживала 2700 коров. Причем не только на Охте, вот Охта был молочным районом Петербурга, но и в центре города. И это не сколько не мешало Петербургу быть европейским. А мирно гуляющие даже по Невскому корову, если она уродилась любознательной и решила ознакомиться с архитектурой столицы, не будет представлять все-таки угрозу пешеходу.

ГРИБОЕДОВ
Да коров и в Москве хватает. Три года прошло после нашествия и разгрома Наполеона Москвой, а по ней тоже коровы ходить стали.

Пассажиры смотрят в окно экипажа. Некоторые спят, трясясь на кочках.

АВТОР (за кадром)
Итак, проевропейский Большой каменный театр построенный на месте нынешней консерватории и существовавшей до 1886 года, вот может быть не все знают, что в Петербурге был свой большой театр.

ПОПУТЧИЦА
Питерский театр один из самых больших и современных в Европе.

ПОПУТЧИК

Тише. Он спит.

ГРИБОЕДОВ

Я не сплю. Просто глаза устали держать веки. Так что продолжайте мадам. У вас голос приятный.

ПОПУТЧИЦА

Я не мадам, а мадемуазель.

ГРИБОЕДОВ

Извините.

ПОПУТЧИЦА

Мы отвлеклись. После реконструкции в 1811 году Большой Санкт-Петербургский театр оперы и балета мог вместить три тысячи зрителей. Это огромный театр.

АВТОР (за кадром)

Вот Александрийский театр построен, который будет построен Россию через 20 лет. Он будет рассчитан только на 1700 человек.

ПОПУТЧИК

Интересно, что архитекторы для Петербурга подали с лесов и стен вот этого самого большого театра. Сначала в 70-х годах 18 века с лесов падает Антонио Ренальди, который построил мраморный дворец и Князь-Владимирский собор. Очень тяжело падает, долго болеет и практически к работе уже не возвращается. Театра достраивают другие архитекторы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.